
ПОРТРЕТ ЗАКАЗЧИКА АДРИАНОПОЛЬСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ (К вопросу о происхождении рукописи)

З А Р У И А К О П Я Н

Одной из малоизученных армянских иллюстрированных рукописей является Адрианопольское Евангелие, хранящееся в Венеции в Конгрегации мхитаристов (№ 887). Это достаточно большой по своим размерам — 42 x 32 см — манускрипт, выполненный на шероховатом, слегка желтоватом пергамене. В манускрипт, вшиты 35 тетрадей, содержащие тексты четырех Евангелий, колофон и листы с миниатюрной живописью: 1v-6r — письмо Евсевия и 8 канонов согласия, 6v-7r — парные портреты евангелистов — Матфея и Марка, Луки и Иоанна, 7v-8r — донаторская композиция с изображением Богоматери с младенцем и заказчиком.

Рукопись дошла до нас с некоторыми потерями, в частности, не достает трех канонов согласия — 6-8. Относительно сюжетных миниатюр невозможно с определенностью сказать, имелись ли в рукописи изображения евангельских сцен или же изобразительный цикл в рукописи ограничивался только портретами евангелистов и донаторской композицией. Возможно, соответствующее кодикологическое исследование манускрипта может пролить свет на этот вопрос.

Адрианопольское Евангелие относится к числу тех манускриптов, в которых сохранилось много характерных черт из художественного арсенала ранних рукописей. Евангелию присуща особая монументальность, которая определяется его размерами, фактурой несколько грубо обработанного пергамена, видом письма — еркатагир (что соответствует унциальному письму). Художественное убранство канонов согласия отличается ясностью и простотой цветового и орнаментального решения, что сближает кодекс с образцами ранних армянских рукописей. По традиции ранних рукописей, миниатюры собраны в отдельную тетрадь в начале кодекса. От ранних рукописей перенят принцип изображения евангелистов попарно, в рост — как проповедников. В то же время, здесь представлена вполне сложившаяся композиция подношения, известная по рукописям более позднего, чем Адрианопольское Евангелие, времени. Таким образом, в кодексе много устоявшихся черт, характерных для рукописей раннего периода (VI—X вв.), но сама рукопись была выполнена в самом начале XI в.

Адрианопольское Евангелие, достаточно известное и упоминаемое в научных статьях и монографиях, по сути дела, еще не до конца исследованный памятник. Кодекс этот входит в круг так называемых «визан-

тинизирующих» рукописей, первое определение которым дал В. Н. Лазарев¹. В дальнейшем определение «византинизирующие» рукописи прочно вошло в научный оборот. Так, Т. Измайлова² в своей монографии посвятила отдельную главу рукописям «византинизирующего» направления, С. Тер-Нерсисян³ и Л. Азарян⁴, также рассматривают Адрианопольское Евангелие как памятник, стилистически близкий к византийской художественной традиции. Тот факт, что живопись Адрианопольского Евангелия выявляет определенную близость к византийской традиции, сам по себе очень интересен, так как в стилистическом отношении армянская живопись была традиционно близка к сиромалоазийскому кругу памятников. «Византинизирующий» же характер Адрианопольского Евангелия, указывает на особую среду создания памятника, которая, как мы полагаем, была халкидонитской. Основная цель статьи – выявление и уточнение той исторической ситуации и той среды, в которых была создана рукопись. При этом мы опираемся на данные колофона и некоторые исторические сведения, а также обращаемся к донаторской композиции Евангелия, где представлен сам заказчик.

Итак, в Адрианопольском Евангелии сохранился колофон, который содержит достаточно полную информацию о памятнике. В нем, в частности, сообщается, что кодекс был написан «грешным писцом», священником Киракосом в 1007 г., в области Македония, в городе Адрианополе (откуда собственно и название рукописи), в годы правления императора Василия II. Кодекс был переписан по заказу некоего Ованнеса, имевшего высокую военную должность протоспафария и являвшегося «помощником и слугой» проксимоса дуки из рода Теодораканов⁵. Кроме главного колофона в рукописи имеются более поздние записи, из которых очень отрывочно узнаем о дальнейшей судьбе манускрипта⁶.

Как уже было отмечено, на листе 7v-8r представлена донаторская композиция, где во весь рост изображен заказчик Евангелия, вручающий заказанный им манускрипт восседающей на троне Богоматери с младенцем. В верхней части, с правой стороны имеется запись на греческом языке, которая гласит: «Богоматерь, помоги Иоанну, рабу света...дисипату». На той же странице мелкими буквами сделана и ар-

¹ В. Н. Л а з а р е в. История византийской живописи. Т. 1, М., 1986, с. 83.

² Т. А. И з м а й л о в а. Армянская миниатюра XI века. М., 1979.

³ S. D e r - N e r s e s s i a n. Bert'ay Gospie. – "Etudes Byzantines et Arméniennes". Louvain, 1973.

⁴ Լ. Ռ. Ա զ ա Ր յ ա ն. Հայ-գյուղացիական մանրանկարչության առնչությունները հարցի շուրջ. – Հայրենիքի արվեստ. Հ. 2, Երևան, 1984, էջ 74-77:

⁵ Մ. Ճ ա ն շ շ յ ա ն. Հայրենիքի մանրանկարչություն. Վենետիկ, 1966, էջ 113:

⁶ В частности, сообщается, что в 1883 г. рукопись была передана в библиотеку монастыря св. Лазаря в Венеции.

мянская запись, по всей вероятности, добавленная в более позднее время. Греческими надписями снабжены также портреты евангелистов с указанием их имен.

Образ заказчика Адрианопольского Евангелия отличается особой репрезентативностью и монументальностью, не характерной для миниатюрной живописи. Заказчик рукописи стоит в трехчетвертном повороте влево — в сторону сидящей на троне Богоматери-Одигитрии. Его голова и плечи слегка наклонены. В вытянутых вперед руках он держит закрытый кодекс и вручает его Богоматери. Заказчик, как и Богоматерь, изображен на нейтральном фоне неокрашенного пергамента, отчего теряется конкретность среды, а образ приобретает особую монументальность. Очень живописно трактовано лицо Иоанна. Судя по крупному лицу и глазам, подчеркнутым скулам, широким бровям, перед нами человек восточного типа, что чувствуется во всем его облике. Фигура заказчика, как и фигура Богоматери, дана крупным планом, очень пропорциональна и достаточно объемна. Заказчик предстает в военном одеянии, на голове — чалма⁷. Образ заказчика Адрианопольского Евангелия, являющийся самым ранним примером подобного характера в армянских рукописях, привлек внимание некоторых исследователей. В частности, самое первое упоминание и описание принадлежит М. Чанашяну⁸, который, пытаясь разобраться в личности заказчика, особое внимание обращает на его костюм, являющийся, по его мнению, типично армянским, какой носили в то время армянские князья. Совершенно другого мнения по этому поводу придерживается И. Спатаракис, который видит в одеянии Иоанна типично византийский костюм, близкий к одеянию Василия II, представленного в миниатюре венецианской Псалтири Marc. Gr. Z 17⁹.

Большой интерес представляет сама иконография донаторской композиции. В армянских рукописях портрет заказчика известен в единичных случаях, и из ранних — до XI в. — рукописей мы не можем назвать ни одной. Но все же в армянских иллюстрированных кодексах есть такие примеры: это Евангелие 1166 г. из Ромкла и Евангелие 1211 г. из монастыря Оромос (Матенадаран № 7347 и № 6288)¹⁰; а также Киликийское Евангелие 1262 г. (Иерусалим № 2660)¹¹. Во всех вышеназ-

⁷ Известны изображения князей Арцруни на рельефах Ахтамарского храма в головном уборе в виде чалмы, а также статуя Гагика Багратуни из Ани в аналогичном головном уборе.

⁸ Մ. Շանյան շ յ ն. Указ. раб., с. 114.

⁹ J. I. S p a t h a r a k i s. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts. Leiden, 1976, p. 56.

¹⁰ Հայկական մանրանկարչություն. Դիմանկար (կազմ. Ա. Դևորգյանը), Երևան, 1982, նկ. 1,6,7,12:

¹¹ L. C h o o k a s z i a n. On the Portrait of Prince Levon and Princess Keran.— "Journal of Armenian Studies" (6,2) Winter-Spring 2000-01, p. 73-87.

ванных примерах заказчики преподносят свои Евангелия Христу. Кроме того, хорошо известен фрагмент рельефного убранства храма св. Креста на острове Ахтамар, где Гагик Арцруни вручает Христу модель построенного им храма¹². Названные примеры указывают на те центры, которые имели связи с Византией и, несомненно, испытали влияние в плане иконографии, так как тема подношения восходит к торжественным византийским церемониалам и имеет светский характер и происхождение¹³. Тема эта была весьма популярна в Византии. Она известна по целому ряду памятников: мозаика южного вестибюля Св. Софии, на которой Константин и Юстиниан приносят в дар Богоматери свои детища — град Константинополь и храм Св. Софии (X в.), мозаика южной галереи с изображением Константина Мономаха и императрицы Зои, подносящих дары Христу (1-я пол. XI в.), а также миниатюра Ватиканского кодекса (Ватиканская библиотека, гл. 666), где Алексей Комнин предстает перед Христом и т. д.¹⁴ Из вышеназванных примеров, по композиции, а также по времени создания памятника, сцена подношения Адрианопольского Евангелия близка к мозаике южного вестибюля Св. Софии. Монументальный характер донаторской композиции Евангелия очевиден. Еще И. Спатаракис обратил внимание на то, что композиция эта занимает целых два листа — представлена на развороте, что не встречается ни в одной другой рукописи¹⁵. Таким образом, очевидно, что донаторская композиция Евангелия была ориентирована на византийские образы монументальной живописи — и в плане композиции, и в плане иконографии.

Кроме стилистических и иконографических особенностей очень ценными являются сведения, сообщаемые колофоном рукописи. Она, как мы знаем, была выполнена в городе Адрианополе, в области Македония. Как известно, на территории Византии проживало много народностей, в том числе армян, которые имели свои колонии как в восточных областях империи, так и в Киликии, Северной Фракии, в Македонии, на Пелопоннесе¹⁶. Армяне большими группами обосновывались во Фракии еще в середине VIII в., что было связано с переселением армянского населения из городов Феодосиополя и Мелитены. Это было масштабное переселение, о котором сообщают почти все источники:

¹² *U. İv. U ş a ş l a ş ı j a ş ı. Uçışadışar. b r l a ş ı, 1985, ş l. 8:*

¹³ Мотив подношения имел широкое распространение в позднеримской императорской иконографии, откуда и перешел в дальнейшем в византийское искусство. См: В. Н. Л а з а р е в. Указ. раб., с. 74; А. Г р а б а р ь. Император в византийском искусстве. М., 2000, с. 29.

¹⁴ В. Н. Л а з а р е в. Указ. раб., т. 2, илл. 135, 140-141, 257.

¹⁵ J. I. S p a t h a k i s. Указ. раб., с. 57.

¹⁶ Г. Г. Л т а в р и н. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 157.

армянские, византийские, сирийские, арабские¹⁷. Кроме того, по свидетельству историка Степаноса Асолика (Таронаци), уже в самом конце X в. в Македонии обосновалось большое количество семей армянских военнослужителей. «Василий Болгаробойца вознамерился переселить часть армян, находившихся под его владычеством, в Македонию, дабы поставить их против булхаров и дать им возможность заняться устройством страны. Вследствие этого он привел туда многих армян»¹⁸. По данным Константина Порфирородного армяне города Адрианополь «чувствовали себя, как в среде собственного народа, они очень разбогатели, сохраняя чистым и не смешанным свое этническое лицо»¹⁹. Таким образом, на территории Малой Азии и на Балканах было образовано множество армянских колоний, население которых в течение долгого времени играло важную роль в жизни империи. Несмотря на то, что на Балканах, в частности в Филлипополе и близлежащих территориях, проживали в основном армяне — «еретики» — монофизиты, павликиане, тондракиты²⁰ — халкидонитское вероисповедание, тем не менее, получало широкое распространение, особенно в армянской аристократической среде. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что в 1083 г., армянином из Тайка — Григорием Пакурианом, византийским полководцем, великим доместиком Запада при Алексее I Комнине, был основан Петриционский монастырь рядом с городом Филлипополь (что недалеко от Адрианополя). Монастырь был основан для братьев-единоверцев, основной целью его было распространение православия среди армянского населения²¹.

Заказчик Адрианопольского Евангелия, некий Ованнес в должности протоспафария, являлся помощником проксимоса дуки рода Теодораканов. Если обратиться к историческим сведениям, то действительно Теодораканы (Феодораканы) были довольно известной фамилией в византийских аристократических кругах уже с конца X в.²² Известно, что со времен Василия II среди византийских известных фамилий отмечены и

¹⁷ Г. М. Бартиян. Об особенностях участия армян в правлении Византийским и Болгарским государствами в VIII—XI вв.— В кн.: "Армяно-византийские исследования". Т. 2, Ереван, 2002, с. 368.

¹⁸ Մտեփանոս Տարոնացի (Ասոլիկ). Պատմութիւն Տիեզերական. Ս. Պետերբուրգ, 1885, էջ 201 (перевод приведен по книге Т. Измайловой).

¹⁹ Կոստանդին Միքանաթին Վասիլ I, Մանիկոնացի կայսեր կոնստանտնուպոլսէնը.— Օտար ազգայնները Հայաստանի և Հայերի մասին (Թարգմ. Հ. Բարթիկյանի). Հ. Բ, Երևան, 1970, էջ 35:

²⁰ Анна Комнина, Алексиада (перевод, комментарий Я. Н. Любарского). М., 1965, с. 395—398.

²¹ В. А. Арутюнова - Фиданян. Типик Григория Пакуриана. Введение, перевод, комментарий. Ереван, 1978; Она же: Գրիգոր Պակուրիանը և Պետրիծոնոսմ վանք հիմնելու նրա նպատակները.— Մառը և Հայագիտութեան Հարցերը. Երևան, 1968:

²² N. A d o n t z. La famille de Theodorokan.— "Notes armeno-byzantines", Lisbonne, 1965.

Теодораканы, которые выступали как местные вельможи, а не как иноземцы²³. Один из Теодораканов известен по византийской печати, датируемой X–XI вв., где он назван протоспафарием хрисотриклина²⁴. Также известно, что один из Феодораканов был полководцем Василия II во время болгарской кампании. Он носил титул патрикия и занимал пост наместника Филиппополя, где была большая армянская колония²⁵. Возможно, что помощником вышеназванного Феодоракана был заказчик нашей рукописи. Все это подводит нас к мысли, что Адрианопольское Евангелие вероятнее всего вышло из халкидонитской среды, так как по принципам средневековых норм служения как отдельному лицу, так и государству, на титул византийской знати мог претендовать лишь армянин халкидонитского вероисповедания²⁶. Будучи православными, армяне-халкидониты оставались армянами в бытовом, культурном и языковом отношении²⁷ и это всегда отличало их от православных греков и представителей других национальностей. На возможное происхождение Адрианопольского Евангелия из «православной среды» указывала Т. Измайлова, не делая, впрочем, никаких уточнений²⁸.

В контексте данного исследования обращает на себя внимание и то, что на миниатюрах Адрианопольского Евангелия имеются греческие надписи, в то время как сама рукопись, то есть евангельские тексты, написана на армянском языке. Явление это достаточно редкое, так как, учитывая конфессиональные разногласия между армянской и византийской церквями, на армянских памятниках (фреска, миниатюра) тексты и надписи делались исключительно на родном языке. Однако известен ряд памятников, где лицевые миниатюры и настенные росписи имеют греческие надписи. Помимо Адрианопольского Евангелия к числу таких рукописей относится Трапезундское Евангелие (XI в.)²⁹, а также отдельные листы рукописей Анийской школы³⁰: портреты евангелистов из Евангелия Бегюнц 1060 г., портрет евангелиста Иоанна из

²³ А. П. К а ж д а н. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974, с. 104.

²⁴ А. П. К а ж д а н. Армяне в составе господствующего класса византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975, с. 97.

²⁵ Там же.

²⁶ В. А. А р у т ю н о в а - Ф и д а н я н. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980, с. 49, 89.

²⁷ В. А. А р у т ю н о в а - Ф и д а н я н. Повествование о делах армянских. М., 2004, с. 32–34.

²⁸ Т. А. И з м а й л о в а. Указ. раб., с. 33.

²⁹ *Մ. ճ ի ն շ չ յ ի ն*. Указ. раб., с. 13–33.

³⁰ Рукописи анийской школы не относятся к памятникам армяно-халкидонитским, а греческие надписи — следствие использования греческого прототипа.

Евангелия 1053 г. и другие³¹. Лучшее всего известны памятники монументальной живописи XIII в.³², представляющие искусство армян-халкидонитов, где изображения сопровождаются армянскими, греческими, иногда и грузинскими надписями. Кроме вышеназванных памятников, большой интерес представляют принадлежащие греческим вельможам свинцовые печати византийского происхождения, которые имеют греческие надписи с упоминанием личных и родовых имен. Но иногда встречаются печати двуязычные, с греческими и армянскими надписями, которые принадлежали представителям знатных семей армянского происхождения и, без сомнения, халкидонитского вероисповедания. Среди таких печатей известна и печать Теодораканов³³, что особенно важно в связи с личностью заказчика Адрианопольского Евангелия.

Проблема армян-халкидонитов, поставленная еще Н. Марром³⁴, приобретает все больший научный интерес. Относительно недавно была поставлена и проблема искусства армян-халкидонитов в связи с росписями Ахталы, исследованными А. Лидовым³⁵. Говоря об армяно-халкидонитских памятниках, автор совершенно справедливо отмечает, что памятники армянской миниатюры еще не рассматривались с точки зрения выявления их халкидонитских основ³⁶. Исследование Адрианопольского и других подобных рукописей имеют целью восполнить этот пробел.

В связи с выделением характерных черт армян-халкидонитов, нам представляется очень ценным наблюдение Р. Бартикяна касательно армяно-халкидонитских рукописей. Исследуя ряд рукописей (не всегда иллюстрированных)³⁷, Р. Бартикян установил, что писцы в памятных

³¹ Т. А. И з м а й л о в а. Указ. раб., ил. 63, 77-79.

³² Это росписи Ахталы, церкви Тиграна Онеца в Ани, монастыря Киранц и Кобайра.

³³ В. С. Ш а н д р о в с к а я. Несколько византийских печатей из коллекции Эрмитажа. — 14 Congres international des etudes byzantines. Bucarest, 1971; Р. М. Б а р т и к я н, В. С. Ш а н д р о в с к а я. Византийская свинцовая печать с греко-армянскими надписями из собрания государственного Эрмитажа. — В кн.: "Армяно-византийские исследования". Ереван, 2002, с. 623-628.

³⁴ Н. Я. М а р р. Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армяно-халкидонитах. — В кн.: "Кавказский культурный мир и Армения", Ереван, 1995, с. 209 — 277.

³⁵ А. М. Л и д о в. Росписи Ахталы и искусство армян-халкидонитов. — В кн.: "Из истории Древнего мира и Средневековья". М., 1987.

³⁶ А. М. Л и д о в. О художественной культуре армян-халкидонитов (к постановке проблемы). — 4-я республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1987, с. 145.

³⁷ Рукописные книги из среды армян-халкидонитов немногочисленны. Это Хаченское Евангелие рубежа XII—XIII вв. из библиотеки Чикагского университета (№ 949), возможно — знаменитое Евангелие «8 художников», Евангелие 1313 г. из Тайка в библиотеке Риланда (Манчестер) (См: Н. Я. М а р р. Об

записях, как правило, упоминают своих непосредственных правителей, замалчивая имена армянских царей, в то время как писцы армян-монофизитов упоминают своих единоверных царей и католикосов Армении (в том числе армяне-монофизиты, проживавшие на территории Византийской империи). В отдельных случаях в вопросах датировки армяне-халкидониты придерживались также византийской (александрийской) эры от сотворения мира³⁸. В Адрианопольском Евангелии, как известно, год указан по армянскому летосчислению, но упоминается византийский император Василий II, во времена правления которого и была создана рукопись.

Подытоживая наши наблюдения, можем утверждать, что Адрианопольское Евангелие происходит из среды армян-халкидонитов, проживавших в Македонии. Такое заключение основывается на целом ряде доводов. Рукопись была выполнена на территории Византийской империи, в городе Адрианополе, где существовала большая армянская колония. Она была заказана представителем одного из высших военных чинов, служившего в византийской армии, а люди такого положения, как правило, принимали греческое православие. Год создания рукописи, хотя и отмечается армянским летосчислением, но указывается византийский император Василий II, подданным которого, собственно, и являлся заказчик кодекса. Кроме того, хотя Евангелие написано на родном — армянском — языке, вместе с тем, рукопись снабжена греческими надписями, наличие которых есть один из характерных признаков армян-халкидонитов. Кроме выше указанных признаков, важным аргументом в художественном отношении является стиль и иконография миниатюр Адрианопольского Евангелия, где воплотились принципы византийской живописной традиции, что говорит не только об их «византизирующем» характере, но и указывает на их халкидонитское происхождение. Хотя неизвестно, кто был живописцем, иллюстрировавшим Адрианопольское Евангелие, совершенно очевидно, что он был армянином по происхождению, который прошел хорошую выучку в византийской — греческой мастерской. Он работал в монастырском центре, где, возможно, бок о бок работали греческие и армянские мастера-живописцы. Можно также предположить, что монастырь (или церковь монастыря) был посвящен Богородице, так как заказчик изображен преподносящим кодекс именно ей. Думается, что следующим шагом в исследовании Адрианопольского Евангелия должно стать выявление художественных и стилистических особенностей всех его миниатюр, что позволит по достоинству оценить место данно-

---

армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды. — В кн.: "Кавказский культурный мир и Армения", с. 302—306) и «Толкование псалмов Варданом Аревелци» XV в. из Матенадарана № 1186.

³⁸ Р. М. Бартиян. О византийской аристократической семье Гаврас. — ИФЖ, 1988, № 1, с. 169.

го памятника в истории как армянского, так и византийского искусства.

ԱԳՐԻԱՆԱԳՈՒՍԻ ԱՎԵՏԱՐԱՆԻ ՊԱՏՎԻՐԱՏՈՒԻ ԴԻՄԱՆԿԱՐԸ
(Զեռագրի ծագման հարցի շուրջ)

ԶԱՐՈՒՀԻ ՀԱԿՈՒԹԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ագրիանապոլսի Ավետարանը, որ դտնվում է Վենետիկում՝ Մխիթարյան միաբանութ-
յունում, սլատկանում է հայկական բյուզանդամետ ձեռագրերի շարքին: Ավետարանը հե-
տաքրքիր է նվիրատվական բնույթի մի մանրանկարով, որտեղ պատվիրատուն՝ Հովհան-
նեսն իր Ավետարանն է ընծայում Տիրամորը: Ավետարանի մանրանկարների բյուզանդա-
մետ լինելը, անդրադարձը բյուզանդական սլատկերագրությանը, սլատահական բնույթ չի
կրում, մանավանդ, ինչպես դիտենք, հայկական գեղանկարչությունը ոճական այլ ուղղվա-
ծություն է ունեցել: Համաձայն ձեռագրի հիշատակարանի՝ Ավետարանն արտադրվել է
Ագրիանապոլսում՝ Մակեդոնիայում, 1007 թ., Բարսեղ II-ի կառավարման տարիներին: Այն
պատվիրվել է ոմն Հովհաննեսի կողմից, որը եղել է բարձր աստիճանավոր զինվորական և
հանդիսացել է Թեոդորականի օղնականը: Եթե անդրադառնանք պատմական տվյալներին,
ապա հայտնի է, որ դեռ VIII դ. սկսած Բալկանյան թերակղզում բնակվել են հայեր:
Հայտնի է, որ Բարսեղ II-ը օգտագործել է հայերին բուլղարների դեմ վարած պատերազմի
ժամանակ: Չնայած այն հանգամանքին, որ Բալկաններում բնակվող հայերի մեծ մասը
միաբնակներ էին, մեզ հայտնի է նաև, որ ծառայելով բյուզանդական արքունիքին, դրավե-
լով բարձր պաշտոններ, հայերը, որպես կանոն, դառնում էին ուղղափառ՝ քաղկեդոն, ինչ-
պիսին էլ եղել է, հավանաբար, ձեռագրի պատվիրատուն: Հետաքրքիր են նաև Թեոդորա-
կանների մասին հիշատակումները, քանզի գիտենք, որ արդեն X դ. վերջից Թեոդորական-
ները հայտնի էին որպես բյուզանդական ազնվականության ներկայացուցիչներ: Պատմա-
կան այս մանրամասները հիմք են տալիս ենթադրելու, որ պատվիրատուն եղել է քաղ-
կեդոն: Նման հետևությունները հաստատվում են նաև մի շարք այլ հանգամանքներով:
Կարևոր է նշել, որ Ագրիանապոլսի Ավետարանի մանրանկարներն ունեն հունարեն գրեր,
որը հատուկ էր հայ քաղկեդոնական հուշարձաններին: Եթե վերը նշվածներին ավելաց-
նենք նաև ձեռագրի մանրանկարների բյուզանդամետ լինելը, ապա կարող ենք պնդել, որ
Ագրիանապոլսի Ավետարանը ծագել է հայ քաղկեդոնական միջավայրում, ինչը թույլ է
տալիս նորովի գնահատել այդ հուշարձանը և՛ հայկական, և՛ բյուզանդական արվեստի
համատեքստում:

THE PORTRAIT OF THE DONATOR OF THE GOSPEL OF ADRIANOPOLE
(To the question of the origin of the manuscript)

ZARUHI HAKOPYAN

S u m m a r y

One of the Armenian illustrated manuscripts that was not sufficiently studied is the Gospel of Adrianople. It is kept in Mekhitarist congregation in Venice. In the manuscript we can see eight tables of concordance, two portraits of evangelists, the Mother of God with Christ and the donator. The Gospel of Adrianople is one of those manuscripts which has the traits typical of the codexes. At the same time the characteristic feature of the manuscript is that its style is close to the Byzantine models and belongs to the so-called "byzantic" group. So we have two main problems: to see the "byzantic" feature in the miniatures of the Gospel of Adrianople and to give the characteristics of the artistic surrounding of the given manuscript. Successfully, the colophon which is kept in the Gospel gives full information about the codex: where and when it was created, who the donator and the copyist were. The information we have in the colophon, the portrait of the donator, the Greek inscription and other subsidiary facts from the history of the period give us possibilities to re-create the historical and artistic surrounding that played an important role for the creation of the Gospel of Adrianople. It is also very important to understand the other manuscripts of the "byzantic" group. The conclusions we came to are the following: the Gospel of Adrianople is created by the Chalcedonian Armenians that were living in western regions of Byzantine Empire and the unknown Armenian miniaturist had professional training in Greek workshop. The next step in studying the Gospel of Adrianople is to reveal the stylistic peculiarities of the miniatures of codex.